"В чем существенная разница между чарами, чтобы зажечь свечу, чарами, чтобы разжечь небольшой огонь, и чарами, чтобы поджечь здание?" Гермиона задала этот вопрос самой себе, чувствуя себя глупо оттого, что вообще задала его себе, но она оказалась в странном положении, построенном на фундаменте абсолютного разочарования и паники. "Масштаб. Очевидно, масштаб. Но после этого должен быть... может быть, это вопрос с подвохом?".

На борту Хогвартс-экспресса Гермиона была измотанной, нервной развалиной, изо всех сил пытающейся держать голову прямо, пока она зубрила все накопившиеся и потерянные домашние задания, которые она должна была сделать, но не сделала. Она нервничала изо всех сил, пытаясь написать как можно больше на бумаге, и Гарри никогда не видел, чтобы домашние задания так действовали на Гермиону. Конечно, он видел, как это происходило раньше, когда речь шла о действительно важных и важных вещах; когда им угрожала серьезная опасность, которая требовала от них бешеного исследования. Но это была домашняя работа по Чарам. Гарри видел, как Гермиона сдавала эссе на десять страниц длиннее, чем хотел профессор Флитвик, даже не задумываясь о том, что нужно сбавить темп, и видеть ее в таком бешеном состоянии сейчас, когда она писала наперегонки, было недоумением.

Шторы были задернуты, чтобы они могли уединиться. Рон даже не искал их на платформе, не говоря уже о посадке в поезд, что дало им свободное пространство, необходимое Гермионе для работы. Гарри не возражал; конечно, отдаляться от друга было не очень приятно, и растущее напряжение и разочарование между Роном и ними не было чем-то приятным. Но с другой стороны, отсутствие Рона с ними означало, что Рон не мог быть слишком раздражающим или надоедливым. Гермионе нужно было сосредоточиться, а не то, что Рон мог бы привнести в это уравнение.

В то же время Гарри не был полностью уверен, что Гермионе нужна именно сосредоточенность. Он наблюдал за тем, как она пишет и переписывает, наблюдал, как она все сильнее и сильнее путается в своих заботах. Вид ее в таком состоянии не оставлял его в хорошем настроении, а слова Гермионы совсем не помогли ему. "Если я продолжу работать во время поездки на поезде, а потом улизну из Большого зала, как только смогу, и начну работать, то завтра я должен буду закончить со всем этим. Мне придется задержаться допоздна и, возможно, проснуться пораньше, но..."

"Или ты можешь скопировать мою работу", - сказал Гарри. Он подтолкнул свое предложение вперед, прерывая ее. Он чувствовал, что должен это сделать. Все, что касалось состояния Гермионы, казалось тягостным и ужасным; это было похоже на милосердие. Гермионе нужна была помощь, и он был готов предложить ее.

Ответ Гермионы был не столько произнесен, сколько выплеснулся из нее. "Ты это серьезно?" Она покачала головой; слова прозвучали странно и неожиданно, заставив ее усомниться в том, что она чувствует, заставив ее тело напрячься. "Ну. Нет, наверное, я не должна, это было бы..." Она переместилась с места на место, чувствуя, что гордость и непоколебимость не так уж близки или присутствуют, как ей казалось, и когда она попыталась успокоиться и произнести какие-то разумные слова, она обнаружила, что запинается, отчаянно, жалобно скуля: "Ты это серьезно?". На этот раз это было полностью намеренно, глаза расширились и стали нуждающимися.

Гарри посмотрел на беспорядок книг, раскрытых на коленях Гермионы. Он даже не сидел рядом со своей девушкой, чтобы у нее было место для большего количества книг перед ней. "Я серьезно", - сказал он, открывая свои сумки и отыскивая домашнее задание. "Сколько раз мы с Роном списывали у тебя? Учителя привыкли видеть одни и те же аргументы и идеи в наших работах, и они не поймут, что все было наоборот. Так что все в порядке".

Гарри был прав, но Гарри также говорил о чем-то настолько безумном, что Гермиона не была уверена, как на это реагировать, и все же она чувствовала себя достаточно отчаянной, чтобы принять это. Она потянулась за бумагой и кивнула, с трудом записывая свои собственные версии его ответов, безнадежно ускоряя темп, пока она переваривала происходящее. Гермиона была полна напряжения и путаницы, на которые у нее действительно не было ни места, ни времени, но она была готова к этому, проглотив свою гордость, чтобы спасти себя. Если она поработает над домашним заданием, что, возможно, самое важное, она сможет сегодня вечером уделить больше времени Гарри.

Без необходимости ломать голову, Гермиона взялась за ответы Гарри с той же лихостью и скоростью, с какой делала заметки. Конечно, она перефразировала многие из его ответов на эссе и переделала их своими словами, но, когда слова были сказаны, эти фразы встали на свои места с максимальной легкостью; она не чувствовала, что ей нужно беспокоиться об этом. Все шло более гладко, и она обнаружила, что работа исчезает гораздо быстрее. Даже быстрее, чем свет позднего вечера сменяется ветреным вечером и быстро наступающими сумерками. Она двигалась с удивительной скоростью, переписывая работу своего парня, удивляясь тому, что это происходит, но понимая, что это намного лучше, чем любой из альтернативных вариантов, которые она могла бы проработать, и это помогало ей двигаться вперед.

"Я уже сделала большую часть работы на занятиях, которые мы не разделяем", - объяснила Гермиона между листами, которые Гарри достал для нее. "У меня останутся только Древние руны, но они будут только в четверг, так что я смогу делать работу в обычном режиме". Сказав это, она почувствовала облегчение; этот план звучал гораздо более разумно в своей оценке. "Большое спасибо, Гарри".

"Я рад помочь. Думаю, я должен тебе домашнее задание после всего этого времени". Видя, что Гермиона заметно облегчилась и расслабилась, он успокоился и стал лучше относиться к тому, что они делали, и к тому, как она контролировала свое разочарование. Это был хороший знак, что дела идут на поправку, и он был более готов к тому, чтобы хорошо провести вечер, зная, что она сможет отдохнуть и насладиться ужином. В таком напряженном состоянии Гарри сомневался, что она сможет расслабиться и насладиться ужином, как бы кто ни пытался настаивать на обратном.

http://tl.rulate.ru/book/2890/69266